

Новые Известия

Александр Попов: «Риск купить поддельную картину на Западе выше, чем в РФ»

Есения Мартынова. 2 Декабря 2016 г. 13:29

Каждый день специалисты Научно-исследовательской независимой экспертизы им. П.М. Третьякова сталкиваются с подделками - примерно три работы оказываются фальшивками. Однако на Западе тоже не все гладко. Сейчас разгорается скандал из-за картин Старых мастеров.

Александр Попов

Аукционный дом Sotheby's инициировал собственное расследование в отношении лондонского арт-дилера. Именно Марк Вайсс выставил на продажу картину «Портрет мужчины» стоимостью 8,4 млн фунтов стерлингов (\$11 млн), которая якобы принадлежала кисти Франса Хальса. И ее уже успел купить американский коллекционер. Однако позже он узнал, что картина «Портрет мужчины» была связана с

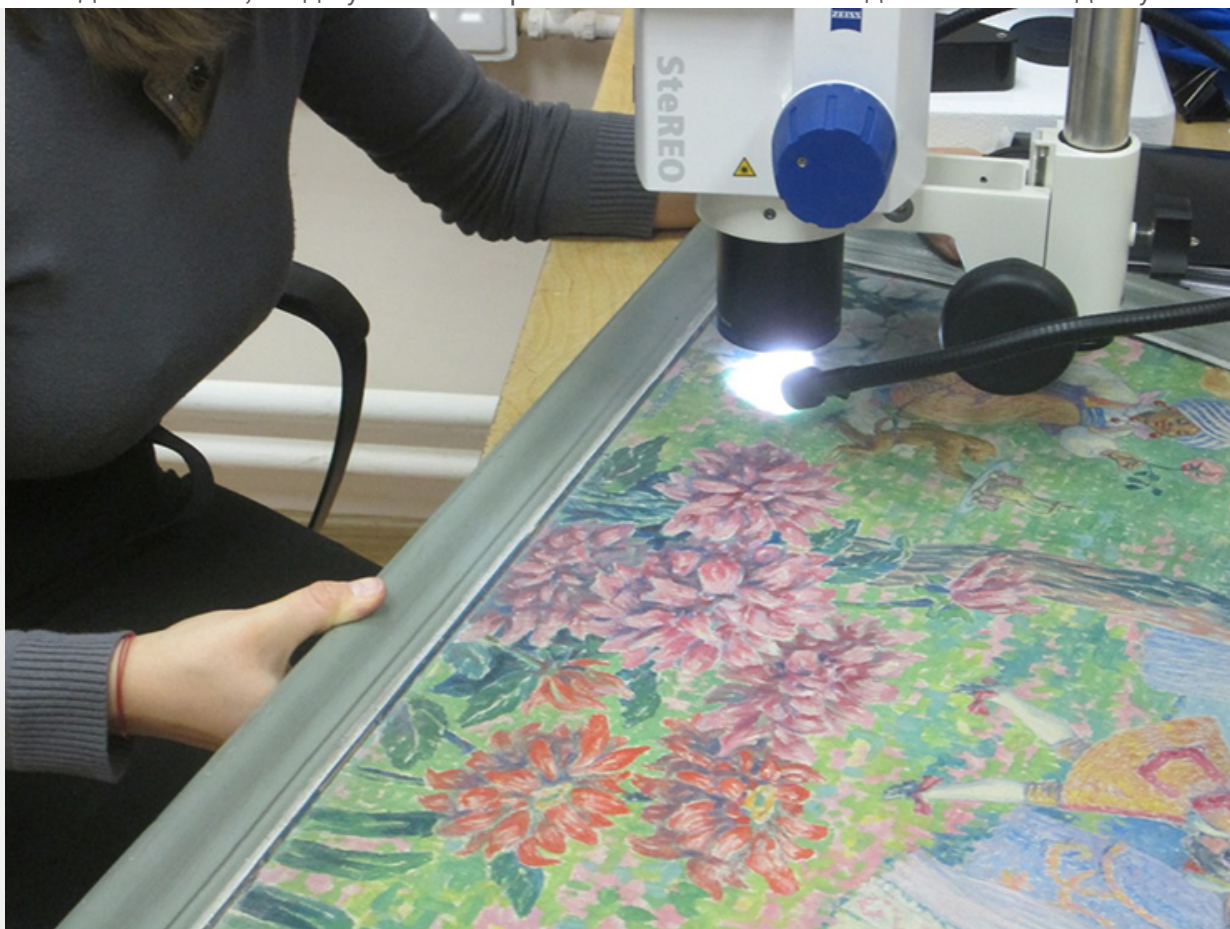
изъятой «Венерой» Лукаса Кранаха Старшего, подлинность которой сейчас устанавливают специалисты Лувра. Аукционному дому Sotheby's пришлось компенсировать ущерб коллекционеру.

Специалист в области искусства, административный директор Научно-исследовательской независимой экспертизы им. П.М. Третьякова

Александр Попов рассказал «НИ», почему на Западе крайне редко исследуют картины, выставляющиеся на торгах, почему в России сложнее приобрести подделку, и можно ли избавить арт-рынок от фальшивок.

- Почему на Западе пренебрегают современными технологическими исследованиями, а безоговорочно доверяют провенансу (история происхождения картины с подробным перечнем владельцев)?

- Я связываю это с тем, что антикварный рынок на Западе очень консервативен. Европейский рынок существует не одно столетие и провенанс работ до второй половины XX века был практически единственным доступным способом проверки подлинности. В России ситуация совершенно другая. Наш арт-рынок формируется лишь последние 25 лет, когда уже все современные способы исследования стали доступными.

Стоимость исследований на Западе и в России - несопоставима

Кроме того, на Западе стоимость технологических полноценных исследований таких, как проводит наша лаборатория, совершенно не сопоставима с российскими ценами. Например, сделать одну рентгенограмму в России стоит полторы тысячи рублей. За то же самое в Лондоне нужно заплатить полторы тысячи фунтов. А если делать комплексное исследование – в России оно обойдется в тысячу долларов, а в Европе – в пять-семь раз дороже. И в таком случае понятна логика людей, которые не хотят на картину стоимостью 20 тысяч долларов тратить еще пять тысяч долларов, чтобы убедиться в ее подлинности, когда есть провенанс.

- А почему такая разница?

- Во-первых, у нас все ориентировано на расценки государственных центров. Мы же должны быть конкурентоспособны. А значит не можем сильно увеличивать стоимость наших услуг. Государственным организациям проще – у них бесплатное помещение, оборудование, сотрудники, которые получают зарплату из бюджета города. Нам же приходится проводить исследования практически по себестоимости. Конечно, это очень низкие расценки, но что поделать.

Во-вторых, на Западе другая оплата труда. У них в принципе услуги, связанные с интеллектуальными исследованиями, высоко ценятся. Кроме того, там крупными художниками занимаются определенные фонды. Не может просто появиться организация и заявить – мы будем исследовать творчество Марка Шагала, потому что у нас хорошее оборудование и нам это интересно. Там их тут же засудят, потому что есть фонд Шагала, который состоит из наследников, у которых есть права. И только они вместе с экспертами могут сидеть и определять – подлинник перед ними или нет.

- Так где выше вероятность купить подделку?

- На мой взгляд, все же в России сложнее приобрести подделку вместо подлинника. Конечно, если не идти искать Малевича на Измайловский рынок.

- Насколько можно верить провенансу, ведь его можно подделать?

- Конечно можно. А некоторые изобретательные люди просто пользуются уже имеющимся, реальным провенансом, но заменяют картину. Допустим, есть известная работа Рубенса, которая известна на протяжении 200 лет – переходила от одного владельца к другому. Но на каком моменте «жизненного пути» ее могли просто заменить на копию – неизвестно. Если коллекционеры покупают, к примеру, картину Рубенса на Западе, то они потом смогут без проблем ее продать. Никто ж не будет ее

исследовать. Скандалы начинаются только тогда, когда кто-то по своей воле решает провести экспертизы.

- То есть на Западе одни подделки?

- Конечно, нет. Просто риск приобрести подделку гораздо выше. Там не существует проведения экспертизы по умолчанию. Зато у нас нет провенансов, которые были утрачены после революций, войн. И это плохо. Совершенно неизвестно происхождение картины.

Мы помимо всяких технологических исследований проводим работу с архивами, литературой. Иногда удается восстановить провенанс. Хотя бы частично. Так, у нас была на исследовании картина художника Константина Крыжицкого. Это был подлинник. Но мы нашли замазанный штамп. При помощи специального оборудования прочли его. Оказалось, что это штамп личной коллекции императрицы Александры Федоровны. И потом мы нашли, что, действительно, эта вещь была репродуцирована в одном из выставочных каталогов начала XX века. Было указано, что это собственность императрицы.

Процесс исследования картины может занимать до полугода

- Как долго проходит исследование картины?

- Конечно, это зависит от ее сложности, изученности творчества автора. Например, если

это картина Айвазовского, которого исследовали вдоль и поперек последние три десятка лет, то он идентифицируется достаточно быстро. В среднем на исследование уходит две недели.

Но иногда сталкиваемся с совершенно загадочными предметами, например, работами раннего творчества, когда художник еще плохо узнаваем. Тогда приходится искать по музеям похожие вещи, работать с иностранными специалистами. Тогда процесс может затянуться даже на полгода.

- Сейчас разрастается скандал вокруг картин, приписываемых кисти Старых мастеров, которые могут оказаться подделками. В России тоже регулярно возникают подобные истории. Почему Вы считаете, что в нашей стране ситуация все же «чище», чем на Западе?

- Конечно, наша страна не идеальна в этом плане. К примеру, недавно меня пригласили оценить одну коллекцию из Белоруссии. Там был заявлен огромный список художников – Поленов, Айвазовский, Рокотов. Около 50 позиций. Но понятно, что примерно 80% работ не имеет никакого отношения к заявленным художникам. Но тут же никто не проводил никакой экспертизы. Коллекцию формировал знакомый дизайнер владельца этих картин.

Недавно была история, когда одной даме предложили купить работы Кандинского по очень выгодной цене, тоже без документов. Люди представились помощниками Рокфеллера. Дама продала свою квартиру, купила эти работы, а они оказались подделками. Скандалы такого плана будут всегда.

- То есть доверчивость и желание сэкономить может сыграть злую шутку?

- Именно. Так, к нам обратились очень известные люди. Они принесли картину якобы Саврасова, купленную на аукционе eBay. Вот могли приобрести картину Айвазовского на аукционе Sotheby's, где вероятность купить подделку гораздо меньше. Но нет, им было интересно сэкономить. Купили картину за пять тысяч евро, думали, что нашли «шедевр» на помойке. Конечно, все эти «помойки» просматриваются профессионалами. И в основном там просто продают подделки и ждут, когда попадутся желающие приобрести по дешевке «шедевр».

- Возможно ли решить проблему с подделками раз и навсегда? Каким способом?

- Это вряд ли. Но можно было бы улучшить ситуацию на рынке. В российском законодательстве нет статьи за изготовление подделок. Поддельщиков не преследуют. Получается, что человек может сидеть, изготавливать подделки, их будут носить на экспертизу, а они будут ждать, пока кто-нибудь ошибется. Если бы это было наказуемо,

правоохранительные органы могли бы в течение недели раскрутить цепочку людей, причастных к этому.

За поддельные деньги людей сажают, а за поддельные картины нет.

Да, у нас есть статья за мошенничество. Если человек знает, что картина фальшивая, а продает как подлинную, то он мошенник. Но нужно понимать, что сам «рисовальщик» ничего продавать не будет. Все пойдет через посредников. Наказание за изготовление подделок помогло бы очистить рынок от подделок.

- Как считаете, на Западе согласились бы проверить многие картины на подлинность с помощью современных методов?

- Западный антикварный рынок в отличие от нашего процветает. Им не нужно проверять все картины. Да, периодически случаются скандалы. Но это для них мелочи. Конечно, было бы любопытно исследовать лоты европейских аукционов. Уверен, было бы много скандалов. Но вряд ли это когда-нибудь станет реальностью. У них снобский подход к современным исследованиям. Они считают, что в антикварном мире это нонсенс.